

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

.....

В. М. Юрченко ¹

В статье анализируются внутренние и внешние угрозы информационной безопасности на Юге России. Аргументируется необходимость реализации целенаправленной государственной политики в информационно-коммуникативной сфере, реализуемой посредством СМИ, в целях эффективного обеспечения национальной безопасности региона и страны в целом. Обосновывается важность научного сопровождения государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, средства массовой информации, идентичность, межэтнические коммуникации, государственная информационная политика, консолидация общества.

The article analyzes internal and external threats of information security in South Russia. The need of stable national policy in the sphere of information and communication is substantiated implemented by means of mass media in order to effectively provide national security of the region and the country as a whole. The importance of scientific back-up is proved in the sphere of national security support.

Key words: national security, mass media, identity, interethnic communication, national information policy, society consolidation.

Актуальность изучения политической наукой проблем обеспечения национальной безопасности подтверждается принятым 13 мая 2009 г. Указом Президента РФ, утвердившим Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. В Стратегии подчеркнута, что силы и средства

¹ Юрченко Виктор Михайлович – доктор философских наук, профессор, проректор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: politics@kubsu.ru

Статья выполнена в рамках работы над проектом «Информационная безопасность в полиэтническом социуме (на материалах ЮФО)» по программе Министерства образования и науки РФ и Федерального агентства по образованию «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 годы)» в рамках Мероприятия 2, Подраздел 2.1.3 «Проведение фундаментальных исследований в области гуманитарных наук», № 2.1.3./3824; статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-03-38314 а/Ю «Инновационно-стратегическое развитие Краснодарского края на основе эффективного использования его человеческого потенциала».

обеспечения национальной безопасности сосредоточены во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности [18].

До настоящего времени по проблеме информационной безопасности в научной литературе нет единства в определении даже базовых понятий, не говоря уже о самой концепции. Авторы в разных источниках по-своему трактуют понятия «информационная война», «информационное противоборство», дискутируя между собой. Эти теоретические споры обусловлены различными методологическими позициями исследователей и сложностью самого объекта изучения, находящегося в процессе становления [1, с. 28].

Исследователи неоднократно высказывали серьезные опасения, связанные с отсутствием системных теоретических и практических усилий в плане противодействия угрозам информационного характера. Так, президент Международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр» С.Е. Кургиян охарактеризовал ситуацию в переходном российском обществе как «консервацию катастрофы» [11, с. 23] и опасности цепной реакции распада государственности. В.И. Слипченко считает, что когда информационное противоборство сторон превратится в информационную войну, то будет поздно вносить поправки в концепцию национальной безопасности и военную доктрину. Поэтому разработка общих основ теории информационного противоборства и информационной безопасности крайне важна и актуальна, причём эта проблема выходит за чисто теоретические рамки и приобретает большое значение в политическом, правовом и других аспектах [16, с. 153]. Особую актуальность она имеет в региональном измерении Юга России, включая Черноморский макрорегион и трансграничные угрозы безопасности России.

Опираясь на принятую Стратегию национальной безопасности РФ, материалы Международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность», прошедшей в сентябре 2009 г. в Ярославле, мы разделяем следующую концепцию национальной и региональной безопасности: это защищенность жизненно важных интересов региональной социальной общности и местных институтов государства от внешних и внутренних угроз. Данная концепция предполагает диалектическую взаимосвязь национальной и региональной безопасности как ключевых компонентов политической стратегии современного российского общества в условиях постбиполярного мира, когда угрозы безопасности имеют трансграничный характер и в открытом пространстве информационного взаимодействия политических акторов актуализируется роль политического дискурса безопасности и государственности, в контексте глобализации и трансформации современного миропорядка. Особенно это актуально для Южного федерального округа, где, как недавно заявил Президент РФ Д.А. Медведев в интервью руководителям трех россий-

ских телеканалов (Первого, «Россия» и НТВ), проблема терроризма еще не закрыта [7]. Нарастающий в мире процесс глобализации рисков требует углубленного изучения природы этого явления, представляющего собой особый тип активного отношения к действительности в ситуации неизбежного выбора и оценки возможных последствий от принятия тех или иных решений.

В ситуации преодоления глобального финансового и экономического кризиса существенно изменилась вся среда безопасности и в сфере экономики, и в социально-культурной сфере, и в отношениях между акторами политического процесса. Новый подход к политике безопасности кроме традиционных аспектов, таких как соотношение военных сил и т. д., включает проблемы, связанные с глобализацией общества, миграционными процессами, поставками энергоресурсов, региональной политической стабильностью, борьбой с коррупцией, деградацией среды обитания человека и пр. Старая проблематика военно-политической безопасности (времен «холодной войны»), к сожалению, полностью не исчезла, но к ней добавились и новые проблемы безопасности, которые несут с собой серьезные потенциальные угрозы, а значит, требуют новых научных подходов и адекватных мер со стороны федерального государства, органов власти в регионах, муниципальных образованиях.

Анализ факторов, влияющих на определение политической стратегии России в условиях преодоления глобального кризиса необходим с точки зрения защиты ее национальных интересов. Выявление новых угроз и рисков поможет системно корректировать политический курс с учетом макро- и микрополитических факторов конфликтогенного политического процесса.

На пленарном заседании мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности», который состоялся в сентябре 2010 г. в Ярославле, Д. А. Медведев вновь обратил внимание на проблему безопасности и подчеркнул, что борьба с терроризмом будет продолжена и у России нет другого выбора и нет других целей в этой области. Развивая обоснование концепции российской демократии, он в числе важнейших стандартов демократического государства назвал способность защитить своих граждан от посягательств преступных сообществ, включая терроризм, коррупцию, наркоторговлю и незаконную миграцию. Д. А. Медведев подчеркнул, что эти и некоторые другие явления угрожают образу жизни граждан России, ценностям россиян, игнорируют законы государства [12].

Под информационной безопасностью понимается способность государства, социальной группы, личности обеспечить (с определенной вероятностью) достаточные информационные ресурсы и информационные потоки для поддержания своей жизнедеятельности и жизнеспособности, устойчивого функционирования и развития, противодействия информационным рискам и угрозам, негативному информационному воздействию.

Частота встречаемости информации националистического характера в различных информационных источниках, % от числа опрошенных по региону

Источники информации	Место опроса		
	Адыгея	Дагестан	Ингушетия
Интернет	50,0	36,8	52,2
Центральные каналы ТВ	23,9	22,1	29,1
Региональные каналы ТВ	9,8	7,4	14,9
Центральные печатные издания	5,4	22,1	19,4
Региональные печатные издания	12,0	27,4	11,9
Российское кино	31,5	24,2	36,6
Зарубежное кино	30,4	13,7	13,4
Художественная литература	8,7	5,3	8,2

Целенаправленным информационным воздействием можно управлять состоянием и поведением как отдельного человека, так и больших социальных групп, таких, например, как население региона. Концепция национальной и региональной безопасности предполагает защищенность жизненно важных интересов социальной общности как от внешних, так и от внутренних угроз. Одной из таких угроз может стать разжигание националистической розни в средствах массовой информации.

В ходе социологического исследования, проведенного в 2010 г. на территории Южного федерального округа, были изучены источники информации, в которых, по мнению респондентов, чаще всего размещаются сообщения или публикации откровенно националистического характера.

Всего был опрошен 321 чел., из них 92 чел. — из Адыгеи, 134 — из Ингушетии, 95 — из Дагестана.

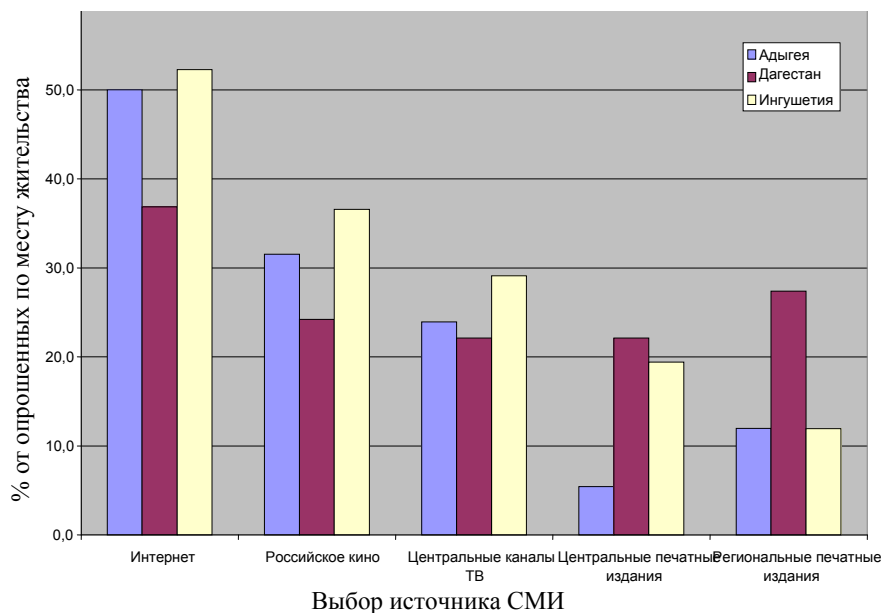
Результаты опроса представлены в таблице.

Информация националистического характера, по мнению респондентов, преобладает прежде всего в сети Интернет. С этим согласился практически каждый второй житель Адыгеи и Ингушетии и каждый третий житель Дагестана. Следует отметить, что дагестанцы после Интернета чаще жителей других регионов отмечают региональные и центральные печатные издания (около 27 и 22% респондентов соответственно).

Примерно каждый третий житель Адыгеи и Ингушетии и каждый четвертый представитель Дагестана считают, что российское кино также способствует распространению националистических взглядов. 30% адыгейцев в этом же обвиняют зарубежное кино.

Следует подчеркнуть что в отношении центральных каналов ТВ респонденты всех республик занимают примерно одну и ту же позицию. Они отмечают,

Сталкивались ли Вы с сообщениями или публикациями националистического характера в различных видах СМИ?

что информация националистического характера присутствует на центральных каналах ТВ. К этому мнению склоняются 29, 24 и 22% жителей Ингушетии, Адыгеи и Дагестана соответственно.

Наибольшие расхождения в мнениях респондентов наблюдались в отношении центральных и местных печатных изданий. Так, представители Дагестана и Ингушетии полагают, что националистические настроения чаще всего присутствуют в центральных печатных изданиях (22,1 и 19,4% от опрошенных в этих республиках). Среди жителей Адыгеи с этим согласились лишь 5%. Зачастую дагестанцы указывают на местные печатные издания (27,4% от опрошенных).

Реже всего подобные публикации и сообщения встречаются в центральных печатных изданиях и в художественной литературе, что отмечают около 5% жителей Дагестана и 8% жителей Адыгеи, Ингушетии.

Основные итоги исследования приведены на рисунке.

Таким образом, для обеспечения национальной безопасности региона и страны в целом представляется необходимым реализация целенаправленной государственной политики в информационно-коммуникативной сфере, реализуемой посредством СМИ.

Информационное противоборство становится все более сложным, тонким и требующим научной проработки во всех его компонентах. Политический дис-

курс всегда имеет конфликтный и интеграционный потенциалы, возможность дифференциации которых обеспечивает перераспределение центров власти и управление конфронтационными процессами в обществе. Появление на политической сцене новых субъектов, новых политических блоков, фракций, политических партий изменяет расстановку политических сил и вносит в политический дискурс дополнительное разнообразие, иные аспекты значимости ряда социальных проблем. Эффективная политика — это всегда такое управление конфликтными взаимодействиями в обществе, которое отражается в политическом дискурсе как наиболее влиятельная идеологема, «политическая формула», подтверждающая легитимность властной элиты, стремящейся к сохранению сложившейся институциональной структуры, включающей усилия по воспроизводству государственности. В первую очередь символопорождающие элиты должны осознать свою ответственность за создание идеологии этнического согласия и патриотизма, так как, чтобы остаться геополитическим субъектом, необходимо осмысленное противодействие любым попыткам разрушить ментальную целостность российского суперэтноса. От этого в конечном итоге напрямую зависит безопасность Российского государства, российского полиэтнического социума.

Информация в современном мире является стратегическим национальным ресурсом. Военный конфликт на Кавказе в августе 2008 г. показал степень важности формирования позитивного имиджа России. Поэтому необходима более эффективная информационная политика, которая обеспечивала бы информационную безопасность нашей страны.

В августе 2008 г. были предприняты попытки фальсифицировать события вокруг Южной Осетии и навязать мировому сообществу представление о России как о стране, вмешивающейся во внутренние дела Грузии [20, с. 84]. И только ограниченный круг западных экспертов и политиков давали объективную информацию об агрессивных действиях руководства Грузии по отношению к Южной Осетии и российским миротворцам.

Сегодня более чем очевидно, что грузино-осетинский конфликт имеет намного большее количество участников, чем кажется на первый взгляд. В первую очередь это, конечно же, Россия и США, чьи геополитические интересы сталкиваются в регионе. Одними из первых на события в регионе откликнулись американские официальные лица из администрации Джорджа Буша. Свою антироссийскую позицию озвучила и госсекретарь США Кондолиза Райс, заявив, что Россия «играет в очень опасную игру» с США и ее союзниками, и предупредила, что НАТО не позволит Москве одержать победу в Грузии, дестабилизировать ситуацию в Европе и выстроить таким образом новый «железный занавес» [8].

Одну из самых жестких позиций в Европе по отношению к России заняла Польша. Польский президент, находясь с визитом в Тбилиси, заявил на митинге в присутствии лидеров стран Балтии и Украины следующее: «Мы собрались

здесь вместе, чтобы дать бой. Наши соседи показали лицо, которое мы знаем сотни лет. Эта страна — Россия. Эта страна хочет подчинить себе своих соседей. Мы говорим «нет!» Мы знаем, что сегодня — Грузия, завтра — Украина, послезавтра — государства Прибалтики, а потом, возможно, и моя страна. Мы сможем этому противостоять, если Европа будет придерживаться общих ценностей» [13]. Впоследствии МИДу Польши пришлось комментировать столь жесткую риторику своего президента. Министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский заявил, что прозвучавшие в Тбилиси в исполнении действующего в тот период президента Леха Качиньского призывы к «совместной борьбе с Россией» были «авторской» речью «господина президента» [13].

Прошедший после событий августа 2008 г. в Брюсселе саммит Евросоюза не принял тех решений, на которые рассчитывали сторонники антироссийской линии. Европа не стала ссориться с Москвой из-за Грузии. Однако в первые дни грузинской агрессии против российских миротворцев, российских граждан, проживающих в Южной Осетии, мирного населения этой теперь уже суверенной страны в большинстве западных СМИ давалась необъективная оценка происходящего, и в первую очередь миссия России. Российскому политическому руководству, дипломатам пришлось долго и кропотливо, шаг за шагом, разьяснять суть произошедшего. Так, в интервью американской телекомпании «Си-Эн-Эн» (28.08.2008) Председатель Правительства РФ В.В. Путин отметил: «Есть серьезные основания полагать, что прямо в зоне боевых действий (во время конфликта в Южной Осетии) находились граждане Соединенных Штатов» [6]. Специалисты, даже если они обучают военному делу, должны делать это, подчеркнул В.В. Путин, не в зоне боевых действий, а на полигонах и в учебных центрах.

Некоторое сближение позиций России и ее зарубежных партнеров стало одной из предпосылок начала активного диалога о размещении противоракетной обороны США в странах Восточной Европы. 17 сентября президент США Барак Обама в телефонном разговоре сообщил премьер-министру Чехии Яну Фишеру об отказе от планов разместить в республике радиолокационную станцию ПРО США [19]. Впоследствии было объявлено и об отказе от размещения 10 противоракет в Польше. В ответ на решение США отказаться от размещения третьего позиционного района стратегической ПРО в Восточной Европе российская сторона заявила об отказе от размещения оперативно-тактических ракет «Искандер» в Калининградской области [15]. Президент РФ Д. А. Медведев в связи с корректировкой подходов США к вопросу о ПРО сделал специальное заявление о том, что обсуждал эту тему с Президентом США в ходе встреч в Лондоне и Москве. «При этом мы договорились и зафиксировали в наших договоренностях, в наших совместных заявлениях, что Россия и США будут стремиться к совместной работе по оценке рисков ракетного пространства в мире» [5].

Освещение событий августа 2008 г. в Грузии, внимание мирового сообщества, прикованное к проблемам противоракетной обороны и ограничения ядерных вооружений, подтверждает мнение, согласно которому России нужна более эффективная информационная политика, опирающаяся на глобальные СМИ и обеспечивающая информационную безопасность страны.

Информация в современном мире является стратегическим национальным ресурсом.

Именно поэтому информационные опасности, угрозы и риски должны изучаться, анализироваться, и в первую очередь научным сообществом. Западные печатные и электронные СМИ пестрят сообщениями об «агрессивном вторжении» российских бизнес-структур на западные рынки, о чудачествах российских олигархов, занявших в таблоидах место экзотических арабских шейхов, о многочисленных и совсем не бедных эмигрантах из России, которые скупают недвижимость в престижных районах Лондона [17, с. 31]. И это подается как угроза западной демократии.

Вместе с тем существует угроза для идентификационной составляющей России, накапливающейся тысячелетиями и потому хранящей наиболее устойчивые представления различных этнонациональных общностей о себе самих. Важнейшей задачей национальной безопасности является защита и сохранение российской идентичности как сущностной основы и одновременно важнейшего ресурса конкурентоспособности в современных условиях. Можно предположить, что утрата идентичности приведет к потере не только национальных ценностных ориентиров, но и государственного суверенитета. Этническое самосознание не должно вступать в противоречие с общероссийской гражданской идентичностью, на основе формирования подлинного доверия в отношениях между этническими группами должен создаваться важнейший сегмент информационного пространства как элемент социального капитала российского общества в новых геополитических условиях. Решить данную задачу можно при условии тесного взаимодействия всех уровней власти в направлении противодействия ксенофобии, экстремизму и терроризму [14, с. 126–128]. В условиях нестабильной межэтнической обстановки властные элиты должны ориентировать СМИ на создание безопасного информационного пространства, способствующего позитивной межэтнической коммуникации и формированию толерантных установок по отношению к этническим меньшинствам.

Консолидированному, преуспевающему обществу необходим набор стержневых символических элементов, которые могли бы служить его гражданам своеобразными ценностными ориентирами и критериями справедливости. В материалах прошедшего 30 сентября — 1 октября 2009 г. в Санкт-Петербурге Международного конгресса конфликтологов отмечается, что с точки зрения методологических подходов, принятых в конфликтологии, именно система ценностей может быть объектом конфликта в обществе между субъектами

конфликтных отношений [2, с. 52]. Исследование когнитивной природы российского политического центризма показывает, что в его основе заложено диалектическое понимание патриотической идеи, необходимой для консолидации общества, расколотого коммунистическим экспериментом и либеральными реформами.

Противоречивые, а порой и разрушительные процессы, происходившие в постсоветский период на пространстве СНГ, актуализировали проблему поиска механизмов социальной солидарности поколенческих, этнических, политико-экономических общностей и субкультур и создания новой системы гражданского воспитания на основе коммуникативно-синергетической парадигмы информационной безопасности. В этом контексте группа ученых кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета (базовой кафедры Южного научного центра РАН) осуществляет исследовательскую работу по проекту «Информационная безопасность в полиэтничном социуме (на материалах ЮФО)» по программе Министерства образования и науки РФ «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)». Эти наработки позволяют сделать обоснованные выводы и дать определенные рекомендации органам государственного управления федерального и регионального уровней, акторам политического процесса. В их числе — формирование с помощью СМИ и образовательных технологий толерантного сознания, активизация работы с религиозными организациями, национальными центрами и группами, формальными и неформальными политически активными молодежными объединениями, развитие региональной молодежной прессы, активизация деятельности молодежных общественных объединений и организаций, молодежных отделений политических партий и т. д.

Большой научный интерес представляет разработка Доктрины информационной безопасности РФ. Она опирается на Концепцию национальной безопасности РФ, утвержденную Указом Президента РФ № 24 от 10 января 2001 г., где определены угрозы стране в информационной сфере. В настоящий момент они требуют уточнения и конкретизации в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Необходимо как дальнейшее развитие понятийного аппарата проблемы, так и исследование основных методов ведения информационного противоборства и обеспечения информационной безопасности.

Успехи «цветных» революций во многом объясняются мощным информационно-психологическим воздействием на население этих государств. Именно поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. отмечено, что решение задач обеспечения национальной безопасности достигается за счет признания первостепенной роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации

и международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России, развития общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на пространстве государств — участников Содружества Независимых Государств и в сопредельных регионах [18].

Разработанная и внедрённая в общественное сознание система обеспечения информационной безопасности способна в определённой мере выполнять функции антикризисного менеджмента, включая своевременное предупреждение, ослабление кризисов, управление кризисами с их последующим эффективным разрешением.

Важной проблемой в контексте изучения концепции и составляющих информационной безопасности является государственная политика в этой области, распределение функций между государством и гражданским обществом. Нельзя полагать, что обеспечение информационной безопасности в стране — это только обязанность органов государственной власти и государственного управления. Концептуально обоснованная и подтверждённая правовыми актами Доктрина информационной безопасности позволит оптимизировать отношения между государством и гражданским обществом.

Принятая Стратегия национальной безопасности требует от политологического сообщества глубокой проработки и концепции национальной идеи, и концепции информационной безопасности. Не просто дискуссий на эти темы, а конкретных предложений органам государственной власти и управления, предложений, опирающихся на прогнозные исследования политологов и конфликтологов.

По существу, информационная борьба никогда не прекращается, как правило, она латентна и не знает границ в пространстве и во времени. Её конечная цель — манипулирование общественным сознанием и поведением больших масс людей, воздействие на системы государственного управления. Информационно-психологические методы воздействия становятся всё более масштабными, политически результативными и всё чаще используемые. Россия, занимая особое геополитическое положение и являясь евроазиатской державой, остаётся центральным объектом сферы информационного противоборства. Это подтверждают попытки отдельных государств сформировать у широких кругов мировой общественности негативный образ Российской Федерации. Прилагаются усилия по изменению расстановки сил в наиболее важных регионах мира, основанные на антироссийских настроениях. Периодически реанимируется информационная поддержка действий сепаратистов на Северном Кавказе с основным упором на вымышленные проблемы соблюдения прав человека. Предпринимаются попытки дискредитировать руководящий состав органов государственной власти [4, с. 23–24]. Растущая

глобальность информационной сферы приводит к тому, что создаваемая информационно-коммуникационная инфраструктура страны и национальные информационные ресурсы оказываются объектами, весьма уязвимыми для внешнего воздействия.

В то же время информационное противоборство разворачивается и иницируется различными общественно-политическими силами внутри страны и направлено на дестабилизацию существующего строя и рост протестных настроений внутри общества. В условиях внешних и внутренних угроз для исторического развития российской государственности особое значение приобретает создание национальной идеологии как символической системы, рационально выражающей основные направления общественного развития, декларирующей средства и механизмы самоидентификации.

Авторы коллективной монографии «Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования)», изданной Центром конфликтологии и Институтом социологии РАН, считают что любая политическая система, политический режим представляет собой результат жесткой борьбы различных социальных сил, экстраполировавших свои требования в сферу политики, на уровень государственной власти [9]. Всякому политическому режиму присущи, пусть и в разной степени, единство и смысл, и долг политолога — увидеть это.

Поэтому научному сообществу необходимо на базе принятых основополагающих документов [18; 10; 3] выработать консолидированную программу научно-теоретического, прикладного и информационного обеспечения реализации принятых стратегических решений, которая бы соответствовала ожиданиям людей, способствовала консолидации общества в целях политической стабильности и инновационного развития страны в условиях жесткой конкуренции на мировой арене. В Кубанском государственном университете, ведущем вузе Юга России, научной разработке проблем безопасности уделяют неослабное внимание в течение достаточно продолжительного периода времени. Для кафедры политологии и политического управления КубГУ, которая, как уже отмечалось, является базовой кафедрой ЮНЦ РАН, это направление стало кафедральной темой. По нему защищен ряд докторских и кандидатских диссертаций, осуществляются грантовые проекты. В 2010 г. в КубГУ проведена Международная научно-практическая конференция «Политическая безопасность Юга России», по заказу Национального антитеррористического комитета РФ состоялся круглый стол «Информационное противодействие идеологии терроризма в сфере этноконфессиональных отношений», в котором приняли участие как ученые, так и представители органов власти и управления, практические работники. Материалы круглого стола и Международной научно-практической конференции изданы, и заинтересованные исследователи могут с ними познакомиться. По нашему мнению, исследуемая проблема требует дальнейших научных разработок, в тесном контакте науки и практики.

Библиографический список

1. *Абрамов В.Н., Соловьёв А.В.* Информационное противоборство и неправительственные организации // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2008. № 2.
2. *Байдалова О.В.* Система ценностей как объект конфликта в обществе // Конфликтология для XXI века: Наука — образование — практика: материалы Междунар. конгресса конфликтологов. СПб: Изд-во СПбГУ, 2009. Т. 1.
3. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 05.02.2010. № 146 // Российская газета. 2009. 10 февр.
4. *Горбенко А.* СМИ в сфере информационного противоборства // Власть. 2008. № 11.
5. Заявление Дмитрия Медведева в связи с корректировкой подходов США по вопросу о ПРО. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5496>
6. Интервью премьер-министра РФ Владимира Путина телекомпании CNN. URL: <http://www.rian.ru/politics/20080828/150771441.html>
7. Итоги года с Президентом России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6450>
8. Кондолиза Райс: НАТО не позволит Москве одержать победу в Грузии. URL: http://www.mideast.ru/350/42680?&PAGEN_1=2
9. Конфликты в современной России. Проблемы анализа и регулирования/под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
10. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 05.10.2009 // Российская газета. 2009. 20 окт.
11. *Кургинян С.Е.* Консервация катастрофы // Главная тема № 6. 2005.
12. *Медведев Д.А.* Выступление на пленарном заседании мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/8887>
13. МИД Польши открестился от своего президента. URL: <http://www.utro.ru/articles/2008/08/14/759625.shtml>
14. Проблемы региональной безопасности в полиэтничной среде. Вып. 1. Информационная безопасность/отв. ред. В.М. Юрченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009.
15. Россия может отказаться от планов размещения «Искандеров» в Калининградской области. URL: <http://www.regnum.ru/news/1207091.html>
16. *Слипченко В.И.* Война шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М.: Вече, 2002.
17. *Соловьёв Э.Г., Смирнов А.И.* Международный имидж современной России: дефицит привлекательности или дефицит идей? // Полис. 2008. № 5.
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
19. США отказываются от размещения систем ПРО в Чехии. URL: <http://www.regnum.ru/news/1206300.html>
20. *Юрченко В.М., Герасимов И.А.* Информационное противоборство политических субъектов в условиях военного конфликта // Конфликтология для XXI века: Наука — образование — практика: материалы Междунар. конгресса конфликтологов. СПб: Изд-во СПбГУ, 2009. Т. 1.